

ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ
ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

КНИГА
2

Редакторы и составители
Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК
МОСКВА 2014

УДК 159.9
ББК 28.0
Д 50

Д 50 Дифференционно-интеграционная теория развития. Кн. 2 / Сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. — М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. — 720 с., ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9551-0733-2

В коллективной монографии представлены новейшие достижения отечественных ученых выполненных в рамках дифференционно-интеграционной теории развития. Обращается внимание на рост интереса зарубежных исследователей к данной проблеме. Обсуждаются методологические проблемы обоснования дифференционно-интеграционной теории как общей теории развития. С привлечением новых научных данных рассматриваются проблемы происхождения и эволюции психики, творчества, соотношения языка и мышления. Представлены результаты эмпирических исследований феноменов дифференциации и интеграции в умственной деятельности. На основе дифференционно-интеграционной теории формулируются следствия, доступные эмпирической проверке. Излагаются новые программы обучения и развития детей, построенные в соответствии с данной теорией. Книга предназначена ученым и практикам, заинтересованным в системном изучении процессов развития и реализации их в различных видах деятельности.

ББК 28.0

ISBN 978-5-9551-0733-2

© Авторы, 2014
© Сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова, 2014
© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2014
© Знак, 2014

ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

Книга 2

Корректор О. Ланцова

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 05.09.2014. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 45. Тираж 700. Заказ №

№ государственной регистрации 1037739118449; 1027701010435
Phone: +7 (495) 959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Дифференционно-интеграционная теория развития в психологии от Я. А. Коменского до наших дней	15
---	----

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ

<i>В. А. Лекторский</i> Проблема развития в современной науке и философии	35
<i>Е. А. Сергиенко</i> Принцип дифференциации-интеграции в системе методологии психологии развития	45
<i>Е. В. Волкова</i> Роль дифференционно-интеграционного подхода в разработке теории специальных способностей	61
<i>И. О. Александров, Н. Е. Максимова</i> Процесс дифференциации: содержание концепта и возможности операционализации в психологических исследованиях	87
<i>А. А. Мелик-Пашаев</i> В поисках истока творчества	139
<i>Н. И. Чуприкова</i> Дифференционно-интеграционная теория развития как основа решения проблемы соотношения языка и мышления	165
<i>Н. И. Чуприкова</i> О некоторых идеях Л. С. Выготского, созвучных универсальному дифференционно-интеграционному закону развития	191

<i>М. А. Холодная</i> Проблема дифференциации и интеграции понятийного опыта в теории понятийных систем О. Дж. Харви, Д. И. Ханта, Г. М. Шродера	201
<i>Л. И. Анцыферова</i> Проблема развития умственной деятельности в трудах Анри Валлона	209
<i>А. Д. Кошелев</i> Эволюция лингвистических парадигм в свете общей теории развития.	217
<i>А. Д. Кошелев</i> Кризис когнитивной науки и его объяснение с позиций общей теории развития.	235
<i>М. С. Егорова</i> Роль генотипа в психологической дифференциации.	247
<i>А. В. Атемасов</i> Некоторые проявления принципа дифференциации в эволюции понятия «пол», половом развитии плода, сексуальности, семьи и высших чувств человека	265

РАЗДЕЛ 2.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

<i>А. Н. Харитонов, Т. Н. Греченко, Е. Л. Сумина, Д. Л. Сумин, В. К. Орлеанский</i> Эволюционные предпосылки появления психики: социальная жизнь цианобактерий	283
<i>А. Н. Харитонов, И. А. Хватов</i> Многообразие психики: онтология и эволюция	303
<i>Г. Г. Филиппова</i> Эволюционная зона ближайшего развития с позиции дифференционно-интеграционного подхода	327
<i>И. А. Хватов</i> Эволюция самоотражения животных и человека в контексте дифференционно-интеграционного подхода	343

РАЗДЕЛ 3.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>М. Г. Колбенева, Ю. И. Александров</i> Органы чувств, язык и системная дифференциация в процессах индивидуального развития	363
<i>М. А. Холодная</i> Эффекты дифференциации и интеграции концептуальных структур в связи с проявлениями психометрической креативности.	383
<i>Е. В. Волкова</i> Процессы дифференциации и интеграции в период достижения максимальных значений показателей интеллекта	399
<i>Н. И. Чуприкова, Н. Г. Клауус</i> Дифференцированность логико-семантических и понятийных структур субъекта как условие понимания смысла пословиц	411
<i>Т. А. Ратанова, Н. И. Чуприкова</i> Возрастное развитие эффективности дифференцирования разных стимул-объектов и изменение ее связей с показателями интеллекта.	435
<i>Н. П. Локалова</i> Влияние фактора когнитивного развития на дифференционно-интеграционные процессы в интеллектуальной и личностной сферах школьников	453
<i>Д. П. Власюк</i> Феномены недифференцированности в строении индивидуальных когнитивных структур, репрезентирующих тему «электростатика» школьного курса физики	491
<i>И. А. Кибальченко</i> Эффекты интеграции в организации учебно-познавательного опыта обучающихся с разной успеваемостью.	511
<i>А. В. Никольская</i> Как домашние животные понимают слова человека.	523

РАЗДЕЛ 4.**ИДЕИ ДИФФЕРЕНЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

<i>A. Demetriou, G. Spanoudis, M. Shayer, S. Kazi</i> Explicating Developmental Reconceptualization: Differentiation and Integration in Intellectual Development	545
«Циклы и фазы развивающегося познания: дифференциация и интеграция в интеллектуальном развитии» (русский перевод 1-й части статьи А. Димитриу с соавторами) (пер. Т. В. Ермаковой, коммент. Н. И. Чуприковой)	571
<i>Е. В. Волкова</i> Возрождение интереса к теории Х. Вернера в американской психологии развития (обзор статьи С. Raeff. Distinguishing between Development and Change: Reviving Organismic-Developmental Theory)	585

РАЗДЕЛ 5.**ОБУЧАЮЩИЕ И РАЗВИВАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ**

<i>Т. Н. Ломбина</i> Дифференционно-интеграционная теория как основа целенаправленного развития речи у дошкольников	601
<i>Ю. И. Родин</i> Процессы дифференциации и интеграции в психомоторном развитии детей дошкольного возраста	619
<i>Н. Б. Шумакова</i> Система развития детей с общей одаренностью в условиях школьного обучения	645
Заключение. Фактологическая база, идеализированный объект и проверяемость дифференционно-интеграционной теории развития.	659
Аннотации статей	667
Summary	689
Наши авторы (Our authors)	709

Е. В. Волкова

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ТЕОРИИ Х. ВЕРНЕРА
В АМЕРИКАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ
(ОБЗОР СТАТЬИ С. RAEFF. DISTINGUISHING BETWEEN DEVELOPMENT AND
CHANGE: REVIVING ORGANISMIC-DEVELOPMENTAL THEORY)**

В 2005 г. в США под редакцией Дж. Валсинера [Jaan Valsiner (ed.) 2005] вышла коллективная монография, в которой освещен жизненный путь Х. Вернера, его теоретические взгляды и некоторые аспекты их развития в современных исследованиях. Дж. Валсинер отмечает большую значимость теории Х. Вернера для современной психологии развития, поскольку в настоящее время «психология сталкивается с одним из ее перманентно возникающих кризисов — отсутствием новых теоретических прорывов в сочетании с экспоненциальным ростом корпуса эмпирических данных» [Ibid.: 2].

В 2011 г. в журнале *Human Development, No. 1* была опубликована статья профессора К. Раеф (университет Пенсильвании, штат Индиана, США), цель которой — способствовать возрождению организменной теории Х. Вернера в психологии развития. Статья называется «Различие между развитием и изменением: возрождение организменной теории Х. Вернера» [Raeff 2011]. Данная статья по духу настолько близка работам авторов настоящей коллективной монографии, что было решено представить ее краткое содержание.

В своей статье К. Раеф отмечает, что современные теоретические соображения по таким взаимосвязанным вопросам, как: что происходит во время развития и как оно происходит, — нуждаются в теоретическом уточнении и эмпирической систематизации. Например, обращение к проблеме, *что происходит во время развития*, ставит целый ряд вопросов: как определить развитие, идентифицируя формы изменения, анализируя непрерывность и дискретность развития, процесс развития и изменчивость развития, стадии развития. Что касается вопроса о том, *как происходит развитие*, все большее внимание уделяется тому, как взаимодействуют различные факторы в процессе развития, в том числе взаимосвязанной роли

индивидуальных, социальных и культурных процессов в развитии. Эти теоретические вопросы не новы, к ним обращались в разных формах задолго до того, как психология развития приобрела свой академический статус.

Ко многим из этих вопросов еще в начале XX в. обращался Хайнц Вернер в своей организменной теории развития, которая, как пишет К. Раеф, в значительной мере забыта на магистральном пути современной психологии. Но вышедшая в 2005 г. коллективная монография под редакцией Валсинера вновь привлекла к ней внимание исследователей [Valsiner 2005]. Недавний обзор эмпирических данных, отмечает К. Раеф, также подтверждает, что теоретические конструкты Вернера заслуживают возобновления внимания в связи с их ценностью для исследования когнитивного развития детей [Siegler, Chen 2008].

Понимание любой теории, как пишет К. Раеф, может быть успешным при рассмотрении не только ее источников, но и в сопоставлении с другими теориями. Обсуждение философских корней организменной теории развития было представлено В. Каплан в журнале *Human Development* [Kaplan 1967]. Целью своей работы К. Раеф считает содействие дальнейшему возрождению организменной теории развития Вернера. Для этого она обращается к анализу ключевых положений данной теории по отношению к современным исследованиям и теориям развития. В конечном счете она хочет показать, что определение развития с точки зрения дифференциации и интеграции, сформулированное в теории Вернера, предлагает системную основу для различения таких двух фундаментальных понятий как *изменение* и *развитие*, что должно продвинуть наше понимание развития. Что касается того, что происходит во время развития, К. Раеф сначала обсуждает теорию Вернера в сравнении с современными системными теориями, а затем соотносит ее с современными социокультурными концепциями. Далее обсуждаются некоторые последствия организменной теории для анализа развития, и статья завершается предложениями для будущих исследований и будущих теоретических построений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ОРГАНИЗМЕННОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ Х. ВЕРНЕРА В ИЗЛОЖЕНИИ К. РАЕФ

Организменная теория развития была сформулирована Хайнцем Вернером (1890—1964), австрийцем, чья академическая карьера началась в Германии в 1915 г. В 1933 г. он эмигрировал в Соединенные Штаты, где продолжил совместно с коллегами из ряда институтов,

в особенности из университета Кларка (1947—1960), разрабатывать данную теорию.

Вернер был современником Пиаже и Выготского, и хотя все они обращались во многом к одним и тем же проблемам, он не получил такого широкого признания как Пиаже и Выготский, которые продолжают лидировать до сих пор. Безусловно, существуют разнообразные причины для такой судьбы организменной теории развития (см., напр. [Siegler, Chen 2008; van der Veer 2005]), обсуждение которых, как пишет К. Раеф, выходит за рамки данной статьи. Тем не менее, Вернер предложил концептуальную модель поведения и развития, которая резонирует со многими проблемами современной психологии развития.

Системные предпосылки. Прежде всего, по мнению К. Раеф, должен быть отмечен целостный, системный подход Х. Вернера к пониманию развития, в чем он опередил свое время [Franklin 1990]. Как объясняет Б. Каплан, «термин» организменный «иногда используется как синоним “целостный”, иногда как эквивалент “системный”» [Каплан 1967: 75]. Действительно, организменная теория развития опирается на те же базовые предпосылки, что и современные системные подходы.

Системные теории исходят из того, что поведение и развитие человека состоят из множественных взаимосвязанных составляющих и суб-компонентов. Таким образом, «основной процесс развития вовлекает взаимовлияющие (то есть двунаправленные) отношения [между] уровнями организации, начиная от биологического через индивидуальное и социальное функционирование к социальным, культурным, физическим, экологическим, и, в конечном счете, историческим уровням организации» [Lerner 2006: 24]. Придавая особое значение множественным взаимодействиям между компонентами системы, системные представления о поведении и развитии выводятся из «метатеории отношений» («relational metatheory») которая принимает холизм в качестве «основного руководящего принципа» [Overton 2006: 32]. Точнее говоря, холизм является концептуальным принципом, согласно которому тождество объектов и событий вытекает из отношения контекста, в который они встроены. Целое — это не совокупность дискретных элементов, а организованная и самоорганизующаяся система компонентов, определяемая по отношению к другим частям и к целому. Более того, целостная предпосылка метатеории отношений противостоит атомизму, в течение долгого времени доминирующему в психологии и являющемуся производным от метатеории дискретности материи. В метатеории дискретности материи («split

metatheory») «дискретность базируется на концептуальном представлении о чистых формах, но само по себе это представление исходит из принятия атомистического предположения о существовании фиксированного неизменного фундаментального основания реальности, состоящего из элементов, которые сохраняют свою идентичность вне зависимости от контекста» [Overton 2006: 32]. Говоря, что системные компоненты взаимосвязаны, мы подразумеваем, что они взаимно влияют друг на друга и составлены таким образом, что каждая составляющая часть неотделима от других частей. Системные компоненты через их взаимоотношения дополнительно получают такие их значения, что никоим образом не могут иметь фиксированных независимых, или дискретных значений. В конечном счете, если изменяется одна часть системы, то другие части системы также изменяются, что влияет на функционирование всей системы. Взаимодействия между частями системы пронизывают все функционирование человека, от биологических процессов, повседневного действия до функционирования общества.

Основываясь на том, что комплексное действие состоит из множества взаимосвязанных составляющих, ключевое положение теории систем состоит в том, что целое не может быть сведено к его частям или что целое качественно отличается от простой суммы его частей. В соответствии с метатеорией отношений — это взаимоотношения частей, составляющих целое. Таким образом, смысл и функции компонентов поведения зависит от более широкого *целого*, в котором они в данный момент времени являются частями.

Эти системные предпосылки, как пишет К. Раеф, очевидны в историческом разделе труда Вернера «от механизма к органицизму в психологии» [Werner 1940/1980]. Он утверждает, что в рамках механистического подхода сумма или совокупность частей составляют *целое*. Напротив, с точки зрения организменного подхода, «целое является нечто большим, чем простая сумма компонентов, его составляющих. Оно имеет совершенно другое происхождение, оно предшествует разделению на компоненты... Элементы не предшествуют *целому*, но *целое* как основная единица предшествует своим составным частям» [Ibid.: 8—9].

С точки зрения систем, функционирование человека понимается контекстуально. Это означает, что контексты функционирования человека рассматриваются как неразрывные составляющие поведения и развития. С учетом этой предпосылки Вернер объясняет, что «человек думает, говорит на определенном языке и действует характерным

образом из-за его участия, его интеграции в целом; и его мышление, речь и действие, главным образом, понятно только в той мере, в какой они отождествляются с этим *целым*» [Werner 1940/1980: 9]. Таким образом, «человек и окружающая среда представлены как части *целого*; нельзя, так сказать, иметь дело с одним аспектом целого, не рассматривая другие» [Warner, Demick 1998: 768]. Соответственно анализ должен быть направлен на характеристику отношений в системе человек — среда как неразрывного *целого*, вместо того чтобы анализировать человека или окружающую среду в отрыве друг от друга.

После всего сказанного, пишет К. Раеф, следует поставить фундаментальный вопрос, что же происходит во время развития действия, если его анализировать в терминах множественных и взаимосвязанных составляющих? Ответ на этот вопрос требует определения термина *развития*. Как отмечает В. Овертон, «одной из самых популярных характеристик развития, по крайней мере, среди психологов, занимающихся данной проблемой, был некоторый вариант мысли, что развитие определяется как “возрастное изменение поведения”» [Overton 2006: 22]. Но он, как и К. Раеф, не согласен с таким определением. Конечно, развитие влечет за собой определенные возрастные изменения. Тем не менее, все поведение человека происходит в течение длительного времени, и люди могут испытывать разнообразные виды изменений по мере их взросления. Возрастные изменения могут происходить в разнообразных формах, включая «линейные, ускоренные, асимптотические, шаговые, S-образные, переменные, бессистемные, ступенчатые, U-образные, и перевернутые U-образные». Учитывая то, какими разнообразными могут быть изменения, возникает вопрос, все ли изменения с течением времени обязательно являются развитием? Хотя развитие, очевидно, влечет за собой изменение, *развитие* и *изменение* не обязательно являются эквивалентными. Если бы они были эквивалентными, то мы не нуждались бы в термине *развитие*. Применение термина *развитие* предполагает, что происходит нечто большее, чем простое изменение, или что происходит конкретный вид изменения. Другими словами, «хотя акцент на изменении является простым и неоспоримым, большие проблемы возникают при обсуждении вопроса, любой ли тип изменения является развитием и, если нет, то в чем состоит специфическая природа изменения, которую мы называем развитием» [Ibid.]. Что касается развития ребенка, Каплан объясняет, что «мы хотим, чтобы наши дети развивались, и это не значит, что мы имеем в виду только то, что мы хотим их изменить» [Kaplan et al. 2005: 145]. В самом деле, некоторые из изменений, которые

проходят с человеком во времени, не могут рассматриваться как развитие вообще. Например, термины *регрессия* и *ухудшение* могут быть использованы для указания того, что человек не развивается, потому что они предполагают изменение далекое от конечной точки или некоторые стандартные улучшения. Тем не менее, регрессия и ухудшение являются изменениями, которые происходят во времени. Если развитие — это изменение с течением времени, то человек развивается даже тогда, когда он не развивается, а регрессирует. Это утверждение явно не имеет смысла, требуются более конкретные критерии для определения термина *развитие*. Кроме того, в рамках парадигмального понимания развития как возрастного изменения в течение жизни, психология развития была сфокусирована на делении людей в зависимости от возрастного диапазона и жизненной фазы, а также идентификации этапов развития для разных возрастов и фаз жизни. Однако этапы стали овеществляться как вехи, которые используются, чтобы описать, очевидно, типичное поведение «среднего» человека на разных возрастных этапах и фазах жизни. Таким образом, большая часть психологии развития является каталогом форм поведения человека на разных возрастных этапах и фазах жизни. Трехлетние делают *X*, пятилетние — *Y*, семилетние — *Z*. Или младенцы делают *A*, дошкольники — *B*, подростки — *C*, и т. д. Данный подход может быть полезен для некоторых диагностических целей, но он отвлекает внимание от процесса, через который новые формы поведения, характеризующие каждую возрастную группу, развиваются. Остается только гадать, что происходит между возрастными этапами и стадиями развития. Если трехлетние делают *X*, пятилетние — *Y*, то что относительно четырехлетних? В частности, какие изменения произошли в структуре поведения и как изменились взаимосвязи компонентов поведения?

Таким образом, заключает К. Раеф, развитие не обязательно должно связывать изменения с течением времени, а также не должно приписывать появление новых форм поведения только возрасту. Вместо этого следует постулировать, что развитие относится к некоторым видам систематических или организованных изменений. Определение развития как систематического или организованного изменения ставит вопрос о критериях данных изменений. В теории Х. Вернера *развитие* было определено с точки зрения конкретных критериев, для того чтобы идентифицировать изменения, связанные с развитием компонентов действия. Специфические изменения, которые составляют развитие, указаны в ортогенетическом принципе.

ОРТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП Х. ВЕРНЕРА В ИЗЛОЖЕНИИ К. РАЕФА

Основываясь на системных предпосылках, что сложное действие состоит из множества взаимосвязанных компонентов, согласно ортогенетическому принципу развитие включает в себя движение «от состояний относительной глобальности и недифференцированности к состояниям все большей дифференциации и иерархической интеграции» [Werner, Kaplan 1963/1984: 7]. Согласно данному определению развитие происходит не из-за того, что со временем человек становится старше, и не потому, что все изменения являются развитием. Ортогенетический принцип обеспечивает априорное определение развития, которое может быть применено для того, чтобы отличить развитие от других типов изменений. Определение развития с точки зрения дифференциации и интеграции концентрирует внимание на растущей дифференциации действия на составные части, а также на повышении взаимосвязанности этих составных частей.

К. Раеф приводит целый ряд примеров, которые можно охарактеризовать с точки зрения дифференциации и интеграции, а также обращается к анализу четырех фаз формирования привязанности по Боулби [Bowlby 1969/1982]. К. Раеф отмечает, что на первом этапе формирования привязанности дети не показывают предпочтения определенным людям перед другими людьми и их действия по отношению к другим предполагают глобальную или недифференцированную социальную направленность. На следующем этапе дети чаще начинают дифференцировать людей с учетом взаимоотношений, т. е. начинают выделять среди людей тех, с которыми они связаны взаимными отношениями. Кроме этого, у младенцев первоначально относительно недифференцированный рефлекс крика новорожденных дифференцируются в крик с использованием языка для привлечения к себе внимания, т. е. для обеспечения ухода за младенцем и близости со значимым взрослым. Существует также дифференциация двигательной активности — появление возможности ползать и ходить, для того чтобы приблизиться к объекту привязанности. Эти разнообразные средства привязанности становятся интегрированными, как только ребенок начинает одновременно их использовать, двигаясь к объекту привязанности. Также в ходе формирования привязанности дети начинают различать *своих и чужих*, а также могут прийти к интеграции своих собственных целей с целями других людей.

Согласно К. Раеф, иерархическая интеграция означает, что предыдущие, а также менее дифференцированные и интегрированные способы действия, реорганизованы и подчинены моделям новых способов действий. Таким образом, «как правило, нижний уровень не исчезает. Во многих случаях он развивается как неотъемлемая часть более сложной организации, в которой выше стоящий процесс доминирует над ниже стоящим» [Werner 1940/1980: 216]. Никогда абстрактное мышление не может быть настолько самостоятельным, что сможет обойтись без данных, воспринимаемых органами чувств. В то же время мышление как связывающая и сравнительная активность выполняет управляющую и избирательную функции по отношению к сенсомоторным, перцептивным и творческим данным. Оно является посредником между запутанным множеством чувственных впечатлений, налагая порядок и меру на это многообразие посредством суждений и интерпретаций [Ibid.: 52].

Другими словами, пишет К. Раеф, компоненты действий реорганизованы так, что более ранние системы действий стали составляющими новых систем действий. По Вернеру, несмотря на то, что более ранние способы действия становятся частью более развитых моделей поведения, менее дифференцированные и менее интегрированные формы действия иногда могут доминировать в зависимости от ситуации, физического или эмоционального состояния человека. Например, когда человек сталкивается с новой или трудной задачей, он не может использовать адекватные для нее развитые формы деятельности, так как они у него еще не сложились. Менее развитые формы деятельности могут доминировать также тогда, когда люди испытывают стресс или усталость. Таким образом, по разным причинам «опыт организуется одновременно на разных генетических уровнях» [Werner, Kaplan 1956/1978: 95]. На основе этого утверждения в организменной теории развития постулируется «генетический принцип спиральности», когда имеется «частичный возврат к более примитивным способам функционирования перед переходом к развитым высшим операциям» [Werner, Kaplan 1963/1984: 8].

К. Раеф отмечает, что в рамках современных системных подходов многое сделано для изучения и дальнейшего осмысления, как подобная изменчивость развития происходит во времени.

Наряду с дифференциацией и интеграцией компонентов действий, Вернер также обращает внимание на дифференциацию и интеграцию действий в отношении контекста. Например, активность младенца побуждается жизненными потребностями, с одной стороны, и кон-

кретными сигналами среды, с другой стороны. При переходе от сенсорной деятельности к конкретному и абстрактному мышлению мыслительные действия все более дифференцируются от непосредственного, конкретного контекста. Кроме того, существует дифференциация в понимании человека того, как разные контексты отличаются друг от друга. Но действие всегда включено в определенный контекст и, таким образом, не может быть полностью дифференцировано от него. Наряду с внутренней дифференциацией действие становится более эффективно интегрированным с конкретным контекстом, так как дифференцированные способы действия используются с учетом разных конкретных условий.

К. Раеф подчеркивает, что дифференциация и интеграция должны рассматриваться не как конфликтующие, а как взаимодополняющие процессы. Хотя процессы дифференциации и интеграции могут порой казаться конфликтующими, тем не менее, они не являются обязательно противоположными или взаимно исключающими. Поскольку в метатеории отношений дихотомии отвергаются и усилия направляются на определение того, из каких различных компонентов состоит целое и как они соотносятся друг с другом [Overton 2006]. В принципе, пишет К. Раеф, только дифференцированные компоненты действия могут быть скоординированы или интегрированы. Таким образом, интеграция является производной от дифференциации. В свою очередь интеграция текущих компонентов обеспечивает основу для дифференциации новых составляющих, что обуславливает постоянную взаимосвязь между дифференциацией и интеграцией.

К. Раеф воспроизводит выделенные Х. Вернером 4 размерности или оси (Dimensions), вдоль которых можно расположить в возрастающем порядке континуум (Continuous) выраженности проявления дифференциации и интеграции и особенностей поведения, характерных для более низких и более высоких уровней развития. Это:

- диффузность / глобальность — артикулированность,
- лабильность — стабильность,
- ригидность — пластичность,
- синкретность — дискретность.

К. Раеф приводит ряд известных примеров, характеризующих разную степень выраженности дифференциации и интеграции по этим отдельным размерностям.

ХОД РАЗВИТИЯ В ИЗЛОЖЕНИИ К. РАЕФ

Для того чтобы понять, как происходит развитие, К. Раеф предлагает рассмотреть процессы развития с точки зрения дифференциации и интеграции. В рамках системного подхода поведение и развитие человека происходит под влиянием множественных и взаимосвязанных процессов, в том числе индивидуальных, социальных и культурных. Эти процессы являются основополагающими для его развития, потому что человеческие существа являются индивидами, которые рождаются для того, чтобы жить в социально-культурных условиях. Более конкретно, такое понимание объединяет организменную теорию развития с современной социокультурной теорией и состоит в том, что дифференциация и интеграция происходят в результате освоения социокультурного опыта в процессе совместной деятельности. К. Раеф подробно рассматривает с привлечением многих данных взаимосвязь явлений дифференциации и интеграции в культурных, социальных и индивидуальных процессах. В совокупности, с ее точки зрения, единство социокультурной теории и организменной теории развития может обеспечить систематическую основу для понимания того, что и как происходит во время развития.

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗМЕННОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Задавая критерии развития, организменная теория развития обеспечивает системные рамки для планомерного исследования развития, что имеет существенное значение для организации современных исследований.

К. Раеф пишет, что прежде чем рассматривать, как проектировать исследования с точки зрения ортогенетического принципа развития, интересно отметить, что термины *дифференциация*, *интеграция* и разнообразные синонимы (например, координация как синоним интеграции) действительно неожиданно возникают в современных исследованиях развития. Тем не менее, хотя ортогенетический принцип используется в качестве отправной точки в исследованиях, они не связаны с более широким теоретическим контекстом организменной теории развития.

Хотя особенности дифференциации и интеграции будут варьировать в зависимости от конкретных форм деятельности и культурных

практик исследования, организменная теория развития подразумевает несколько аналитических этапов. Во-первых, на основе положения, что развитие может быть понято лишь по отношению к цели или целями деятельности, а также положения, что сложное действие состоит из множества взаимосвязанных компонентов, цель изучения развития формы действия должна быть сформулирована в терминах организации его компонентов. Следующий аналитический шаг включает в себя различение/распознавание текущей организации функционирования индивида по отношению к компонентам действия. Затем, организация функционирования может быть проанализирована в течение определенного времени, чтобы увидеть закономерности хода дифференциации и интеграции. Такой анализ включает выявление дифференциации действия на компоненты, а также интеграции между составляющими этих компонентов. Кроме того, анализ интеграции включает отслеживание интеграции как между компонентами, так и между составляющими этих компонентов.

В целом, отмечает К. Раеф, главным преимуществом организации исследований развития в терминах дифференциации и интеграции является то, что эти конструкты обеспечивают исследователя системными и точными средствами и способами анализа развития, чем анализ изменения или роста с течением времени. С точки зрения организменной теории развития, возрастающая сложность означает, что в функционировании принимают участие более дифференцированные и интегрированные части. Такой подход к организации исследования, заключает К. Раеф, может продвинуть наше понимание разнообразных конкретных проблем развития, в том числе изменчивости в развитии, связей между различными типами изменений, прерывности/непрерывности в развитии.

Одним из преимуществ исследования последовательности процессов дифференциации и интеграции согласно К. Раеф является то, что оно позволяет осуществить планомерный анализ процесса развития. К сожалению, большая часть психологических исследований развития является, по ее словам, «галереей до и после», моментальными снимками, стадийными портретами детей разного возраста, окаменелыми вехами, но в них мало понимания самого процесса развития. Для того чтобы проиллюстрировать, какие возможности предлагает ортогенетическая теория для анализа того, что происходит во время развития, К. Раеф рассматривает ряд конкретных исследований.

Также К. Раеф отмечает, что анализ дифференциации и интеграции может продвинуть наше понимание *эволюционной изменчивости*

развития благодаря использованию общего языка для создания систематических сравнений различных путей развития.

Анализ развития с точки зрения дифференциации и интеграции имеет большое значение для *решения проблемы дискретности и непрерывности* развития. В соответствии с метатеорией отношений, придерживающейся дихотомического подхода, развитие предполагает как преемственность, так и дискретность [Werner 1957]. Существует преемственность, поскольку то, что было дифференцировано, может быть интегрировано, а то, что интегрировано, будет вновь дифференцироваться. Преемственность обусловлена также тем, что дифференциация происходит из некоторого целого, которое уже существует. В то же время, есть разрыв, потому что через процессы дифференциации и интеграции возникает качественно новая форма. К. Раеф напоминает, что Вернер утверждал, что более ранние режимы функционирования не обязательно исчезают с появлением более развитых режимов функционирования. Вместо этого они становятся необходимыми частями нового целого. Таким образом, преемственность существует потому, что поздние формы сохранились и укрепились в предыдущих формах. В то же время, есть и разрыв, поскольку новая форма качественно отличается от предыдущей формы, и потому, что старая форма теперь берет на себя другую функцию и имеет другое значение в новом целом. Осмысление развития с точки зрения непрерывности и дискретности по отношению к дифференциации и интеграции приводит к постановке вопроса, чему отдавать предпочтение — преемственности или разрыву. Организменная теория развития позволяет реализовать изолированный анализ эмпирических данных о взаимоотношениях между непрерывностью и дискретностью. Обсуждение вопросов непрерывности и дискретности пронизывает исследование развития в изучении отношений между более ранними и более поздними формами деятельности (*modes of functioning*). Дискутируется проблема, в какой степени позднейшие типы форм деятельности (*modes of functioning*) можно прогнозировать на основе знаний об их ранних типах. В ряде работ утверждается, что если развитие непрерывно, то предсказания возможны, а если развитие дискретно, то пытаться предсказать поздние формы функционирования бесполезно.

С точки зрения К. Раеф проблема предсказания последующего функционирования на основе предыдущего не является наиболее важной в рамках организменно-дифференционного подхода к развитию. Его главная задача — детальный анализ того, что именно происходит

на пути движения от предыдущей к последующей стадии развития деятельности или той или иной функции, даже если последующее функционирование не может быть предсказано. Идентификация проявлений дифференциации и интеграции на пути психического развития должна снабдить нас более точной информацией о том, что представляют собой непрерывность и дискретность, лежащие между более ранними и более поздними формами поведения.

В завершении статьи К. Раеф резюмирует, что осмысление развития в терминах дифференциации и интеграции обеспечивает способ теоретического рассмотрения и описания событий и способ организации разнообразных явлений. Ортогенетический принцип предлагает теоретические идеи для решения «вечных» вопросов психологии развития и обеспечивает основу для систематического, планомерного исследования динамических сложностей развития в различных областях функционирования человека на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Bowlby 1969/1982 — *Bowlby J.* Attachment. New York: Basic Books, 1969/1982.
- Franklin 2000 — *Franklin M. B.* Considerations for a psychology experience: Heinz Werner's contribution // *Journal of Adult Development*. № 7. 2000. P. 31—39.
- Franklin 1990 — *Franklin M. B.* Reshaping psychology at Clark: The Werner era // *Journal of the history of the behavioral sciences*. 26. P. 176—189.
- Kaplan 1967 — *Kaplan B.* Meditations on genesis // *Human Development*. 10. 1967. P. 65—87.
- Kaplan et al. 2005 — *Kaplan B., Josepfs I., Bhatia S.* Re-thinking development / J. Valsiner (ed.) // *Heinz Werner and developmental science* (P. 121—154). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2005.
- Lerner 2006 — *Lerner R. M.* Developmental science, developmental systems, and contemporary theories of human development // *Theoretical models of human development. Handbook of child psychology* / W. Damon, R. M. Lerner (eds). 6th ed. Vol. 1. New York: Wiley. P. 1—17.
- Overton 2006 — *Overton W. F.* Developmental psychology: Philosophy, concepts, methodology / R. M. Lerner (ed.) // *Theoretical models of human development. (Handbook of child psychology)*. Vol. 4. New York: Wiley, 2006. P. 18—88.
- Raeff 2011 — *Raeff C.* Distinguishing between Development and Change: Re-viving Organismic-Developmental Theory // *Human Development*. № 1.

- Siegler, Chen 2008 — *Siegler R. S., Chen Z.* Differentiation and integration: guiding principles for analyzing cognitive change // *Developmental Science*. № 11. 2008. P. 433—453.
- Valsiner (ed.) 2005 — Heinz Werner and developmental science. Plenum Publishers / J. Valsiner (ed.). New York: Kluwer Academic, 2005.
- van der Veer 2005 — *van der Veer R.* The making of a developmental psychologist // Heinz Werner and developmental science / J. Valsiner (ed.). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2005. P. 75—105.
- Wapner, Demick 1998 — *Wapner S., Demick J.* Developmental analysis: A holistic, developmental, systems-oriented perspective // *Theoretical models of human development (Handbook of child psychology)* / R. M. Lerner (ed.). Vol. 4. New York: Wiley, 1998. P. 761—805.
- Werner 1940/1980 — *Werner H.* Comparative psychology of mental development. New York: International Universities Press, 1940/1980.
- Werner 1957 — *Werner H.* The concept of development from a comparative and organismic point of view // *The concept of development: An issue in the study of human behavior* / D. B. Harris (ed.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 1957. P. 125—148.
- Werner, Kaplan 1956/1978 — *Werner H., Kaplan B.* The developmental approach to cognition: Its relevance to the psychological interpretation of anthropological and ethnolinguistic data // *Developmental Processes: Heinz Werner's selected writings* / S. S. Barten, M. B. Franklin (eds). Vol. 1. New York: International Universities Press, 1956/1978. P. 85—106.
- Werner, Kaplan 1963/1984 — *Werner H., Kaplan B.* Symbol formation: An organismic-developmental approach to the psychology of language. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1963/1984.